

Просторные улицы Швартовска впервые за долгое время переполнили толпы паникующих людей. Над головами беженцев, мчащихся к бункерам с поклажей, разносился голос из громкоговорителя:

— Оставьте ценности и лишние вещи! Берите самое необходимое! Орден напоминает, что для допуска в бункер вы должны иметь паспорт, справку о месте жительства, не носить при себе оружия и колюще-режущих предметов! Повторяем!

Голос диктора заглушал крики, люди в суматохе пробирались сквозь толпы к организованному кордону из полиции и армии, за которым пряталось убежище. Автомобили отъезжали к обочине, выпуская вспотевших водителей. Общественный транспорт вставал на месте, выплевывая поток пассажиров. Паника давила на мозги, оставляя потерявшихся в хаосе рыбами на суше.

Здания спешно пустели, на окна опускались металлические решетки и жалюзи. Свет отключили еще полчаса назад, когда гильдия Обретших вступила в схватку с первой волной импов. Когда закрывались двери, дрожащие руки людей пытались с первого, со второго и с десятого раза попасть ключом в замочную скважину. Кому-то это удавалось, и они, вертя головой, бежали к увиденному кордону, другие плевали на все и так же неслись с документами к убежищу.

Взвизгнуло. Полицейские водометы и пожарные машины разрезали толпу, как нож — масло. Техника выстрелила пару раз по дебоширам и паникерам в людском озере, а потом, стирая шины, отправилась на линию фронта. Там они будут полезнее.

Хаос, который образовался с ревом сирен и криками людей, стал отличным подспорьем для трех засланных казачков. Перебегая с улицы на улицу, где пустота давила чернотой в кабинах брошенных машин и железными веками окон, призванные копы приближались к первой поставленной цели.

Бойцы, перебежав дорогу от дома к другому, отдышались.

Говорил Лидер:

— Твою мать, зачем они так далеко поставили торговый центр? Всяко лучше выстроить его на границе города, чтобы освободить улицы в выходные дни.

Третий усмехнулся:

— Ты у нас градостроитель и экономист? Если так сделали, то иди и не болтай.

— Я, в отличие от некоторых, четыре года отучился в...

Молодой хлопнул по плечу Лидера:

— Смотрите. — Трое обернулись в сторону протянутой руки. — Магазин одежды.

— И? — Третий и Лидер нахмурились. Карабины поднялись к ведению стрельбы.

— Наш внешний вид привлечет внимание. Переоденемся?

Послышались хлопки рук об лица. Лидер замолчал и взял под наблюдение идущую вперед змею улицы, Третий же спокойно пояснил:

— Если мы переоденемся в гражданское в такой ситуации, будет больше вопросов, почему мы не отправились в «бункер». А проверка документов загубит миссию.

— Так если все силы полиции обороняют город, нас не поймают при первой встрече? А так, притворимся мародерами. Без денег и документов. Шли на дело, вот нас и поймали.

— Не выйдет. — Лидер указал на поблескивающий корпус камеры, свисающий с угла ближайшего здания. — Если я правильно понимаю ситуацию, сейчас за городом ведется наблюдения из штаба какой-нибудь «Критической ситуации». Нас срисовали или срисуют через пару минут.

Молодой огляделся. Действительно. с большинства домов свисали на кронштейнах камеры, обозревающие каждый доступный метр. И это в маленьком городке!

Третий прорычал:

— Теперь, когда возражений нет, пойдем дальше?

— Погоди. — Лидер осадил подчиненного. — Там что-то есть.

Трое отбежали к металлическим мусорным бакам, стоящим в переулке между трехэтажными квартирными домами. После чего карабины высунулись в сторону дороги, выходящей к окраине города.

По асфальтированной дороге загрохотало. Стены зданий разнесли эхо чего-то тяжелого. Почву под ногами немного потряхивало, в нос ударило чем-то едким, от чего лица полицейский морщились. Через полминуты на глаза попался танк... Горящий танк. Выехав из-за угла улицы к перекрестку, метрах в пятидесяти от призванных, тот режущим уши звуком закрипел при остановке.

Из люка с криками и отборным матов вылетели машинисты. На одного из двоих перекинулся огонь, который пришлось сбивать обоим. И вот, когда пламя оставило лежащего на дороге вертящегося машиниста, воздух пронзил громоподобный рык. С выпадающими от ужаса глазами люди рванули прочь, упуская из виду притаившихся полицейских.

А потом на стену дома, откуда выгнало танк, легла огромная рука.

Копы, видя лапищу, которая с полсотни выглядит как нормальная вблизи рука, отошли в переулок, ютясь на крохотном пятчке.

Следующей появилась нога.

Ступня из цельного камня опустилась на танк. Скрежет металла потонул в реве.

Затем показалось туловище, похожее на горную породу. Повсюду росли серые скалы, они выпирали шипами и валунами. Наконец, вылезла голова.

— Твою м...

— Чш-ш-ш. — Лидер приложил палец к губам, а Третий отвесил Молодому подзатыльник. — Смотрим.

Тяжеловесная туша, ростом с трехэтажный дом, взорвалась ревом. Крик заворачивал уши в трубку. Зазвенели стекла, из тех, что еще могли лопнуть. Машины зарыдали сигнализацией,

из-за чего монстр раздавил как танк ближайший автомобиль. Когда трехпалая, как винт вертолета, лапа поднялась, на месте транспорта осталась искореженная лепешка.

Человекоподобный гигант осмотрелся алым глазом. На овальном лице, кроме этого, яркого пульсирующего шара на месте носа, больше ничего и не было. Чем громадина рычала, оставалось тайной.

Молодой прошипел:

— Надо валить.

— Куда?! — Третий вжался в стену, заметив, как гигант дернул головой. — Он нас увидит, слишком высокий.

— Он нас и так увидит!

— Тихо. — Третий всмотрелся в монстра.

Из головы гиганта в небо росли огромные окаменелые бычьи рога, те кончиками тянулись от затылка вперед, перекрывая глаз широкими лопастями в области виска. Из шеи и плеч импа тянулись шипы-наплечники, которые так же мешали обзору на землю по бокам, но даруя защитные... и жуткие эстетические свойства.

Третий указал на гиганта.

— Можем пройти в слепой зоне. Только быстро, иначе... — Голос прервал грохот и очередной рев, с домов попадали куски обшивки и части крыш. — Что за хрень?!

Гигант же проревел и пошел циклопическими, с пять метров, шагами в сторону убежавших машинистов. С каждым мигом на асфальт падали килограммы пыли и песка. Вмазав кулаком по груди и встряхнув головой, он побежал!

Копы проводили скрывшуюся фигуру.

Молодой разорвал тишину:

— Чертово фэнтези! Почему никто не уважает физику?!

Под солидарный вздох, Лидер и Третий помчались к торговому центру.

То же время.

Штаб департамента полиции города Швартовск.

Время: 13:13 (По Сатлоку). Отдел видеосвязи.

В темном помещении, где бесконечно клацала клавиатура и мышка любого из десятка сотрудников полиции, об железный стол расшибал лоб начальник отдела. На смуглом лице расчертила границу красная капля, пока с глухим ударом не врезалась в столешницу перед тонким широкоэкранным монитором.

Мужчина заорал микрофон:

— ДА НЕТ У НАС СИЛ! Все, что смогли, переправили на защиту гражданских и поддержку Обретших на окраине. А эта хрень идет сюда!

Из чашечек черного полноразмерного наушников рывкнули:

— Мне плевать, что у вас там происходит! Армия уже проиграла бой и отходит к нам в город. До нормального подкрепления мы должны продержаться, отступившие «Дозорные» помогут, чем смогут!

— Так их танк на наших глазах раздавило, идиот! — Мужчина вздрогнул, увидев десяток обреченных и испуганных взглядов. Он выставил на лицо непроницаемую холодную маску. — Кхм, работайте, товарищи. Работайте...

Вокруг щелкало и клацало, по носам ходил аромат чьего-то пончика с кофе, которые теперь и секунды нет проглотить. Отдел работал на износ. И хорошо, теперь у людей есть больше шансов выжить в натиске импов, раньше в городе и обычных вышек не стояло. Но кто-то подсуетился, чтобы два года назад появилась сеть камер.

Удивительно вовремя.

Из наушников донесся низкий голос:

— Ничего нельзя сделать?

— Никак нет, товарищ полковник. И вообще, почему я должен решать этот вопрос, а не Майор Шухов?

— Шухов погиб. — Начальнику отдела показалась дрожь в голосе. — И Перкин погиб. И Заганчук лежит в госпитале, умирает. Остальные, кто может командовать, вместе со спецназом держат северные улицы. Не районы, капитан, улицы!

— Что же делать? Может, задействовать гражданских Обретших?

— Ты представь их лица, когда скажешь такое. Там половина даже оружие не держали. Художники и музыканты, чтоб их. Попросишь мэра призвать «отряд разнорабочих», чтобы они оттянули гибель населения?

← Проклятье. Бл**ь, бл**ь, бл... Стоп, есть идея.

Капитан скомандовал:

— Откройте мне восемнадцатый сектор, там, где находится подбитая техника!

— Есть.

В наушниках недоумевали:

— Что ты задумал?

Капитан прикрыл рукой микрофон, чуть ли не выдыхая в него шепотом фразы:

— На той улице есть патруль-тройка, вооруженная карабинами образца прошлого века.

— Так...

— Я попробую с ними связаться. — Капитан рывкнул залу: — Здесь есть список каналов по патрульным?!

— Что ты хочешь сделать?

— Я... — На лбу капитана собрался пот. Он беспощадно вгрызся в рану, вырывая из сцепленных губ шипение. — Попрошу их отдать государству гражданский долг.

— Отвлечь монстра на себя?

— Так точно. — На стол капитану упал планшет, монитор показывал список служащих, их лица и номерную идентификацию. — Приблизить лица. Отлично, сканировать... — Большой экран на всю стену, где транслировались сотни записей с камер видеонаблюдения, увеличил изображение с выделенными лицами полицейских. В углу высветилось красным. — Ошибка?

Пара сотрудников в недоумении переглянулись и сверили результаты проверки. Один из них заново вошел в систему и уперся тупым взглядом в монитор.

— О чем ты?

— Не понимаю... Повторить сканирование! Ошибка?! — Уже больше сотрудников обратили внимание на происходящее. Цокот клавиш стих. Кто-то заметил это и прикрикнул на остальных, работа продолжилась.

— Кхм, капитан, опиши форму патруля. — Мужчина смежил брови и развел руками. Опомнившись, он тут же начал перечислять.

— Синяя форма, черный бронежилет модели... ..карабин «Шепот», без глушителя.

— А значок?

— Значок... Значок. Значок неправильный? Товарищ полковник, это же...

Разговор прервался. В помещение вбежал окровавленный, взмыленный спец в черном бронежилете, каске и разгрузке. Руки сжимали дробовик:

— Все на выход! Это не учебная тревога! — Дополнительно к сиренам города раздалась тревога в здании департамента. — Бесы обошли нас с юга и дошли до центра. Все, кто может, хватайте оружие и к бойницам!

В зале зашуршали. Попадали кресла, скрипнули отодвигаемые столы. Топот ног пронесся хаосом до двери, где половина сотрудников и исчезла. Капитан услышал лязг цепей, дополнительно закрывающих двери оружейной, после чего из коридора донеслись щелчки проверяемого оружия.

Оставшиеся сотрудники ждали команды.

Капитан вздохнул. Его кулаки сжались до предела, ногти стесали кожу на ладонях. Пальцы постучали по микрофону, но в ответ промолчали. Тогда он сказал:

— Свяжитесь с людьми «Мортема». Скажите, что полиция предоставит плату за защиту города. — Люди, кого оставила надежда, заблестели влажными глазами. Лица вспыхнули последними язычками волевого огня.

Капитан рухнул в кресло, размазывая пальцами кровь на лбу. Он замер, видя, как фоторамка свалилась лицо вниз. Рука с тремором вернула рамку на место, где из-за треснувшего стекла улыбается женщина с ребенком на руках.

Капитан сжал зубы, желваки заиграли. Он подошел к месту, где лежал пончик с горячим кофе. Напиток обжег губы.

— Ничего. Клинские стоят насмерть. Всю историю стояли, и сейчас постоим...

После чего из коридора донесся рык десятка пастей.

Я вновь сидел за ноутбуком, пытаюсь разобраться в управлении «Волчьей дивизией». Неопределенность напрягала, сильнее, чем отсутствующая рука. В отличие от конечности, которая может держать один автомат или гранату, призыв солдат мог обеспечить большее преимущество.

Нет, я не забывал о навыках оперативника-диверсанта. Понимание того, что как боевая единица специалист вроде меня будет куда опаснее стрелков и саперов, въедалось в голову. Та же Ханako, обладая навыками профессионального военного, не могла противостоять подавителям или Обретшим.

И дело даже не в том, что Ханako в тот момент находилась в изможденном состоянии. В отличие от меня, сержант не знает, чего точно знать от Обретших. Я же тренировал Обретшую, изучал атаки Обретших для разработки тактики в турнире. Поэтому мои способности как бойца, как воина куда выше, чем у призванных солдат.

Я облокотился на край стола и перечитывал строчки раз за разом.

«Где же кроется подводный камень. Способность за две тысячи очков не может так просто даровать преимущество Обретшему. У того, что дарует силу, есть и слабость. За все нужно платить. За Пробуждение — потерянной судьбой. За убийство — уничтоженной рукой. За козырь — ...чем платить за козырь?»

Взгляд упал на Бородача, собирающего ретранслятор.

Инженер сидел напротив. Разобранное устройство открывало внутренности и начинку. Поблизости разложились инструменты, чистые, но давно слегка изношенные. На столешнице валялась тряпка с платами и винтами, какие-то крепления лежали поодаль.

Легкая досада накрыла мысли. В руку влезла сигарета, которая задалась огнем. Я вышел наружу, бегая вниманием по стволам деревьев.

«Почему меня так раздражает то, чем занят Бородач? Словно чувствую, что он где-то ошибается или не понимает очевидные вещи. Хм... Может ли это быть навык оперативника? Если способность предусматривает и такое, а было бы странно, чтобы диверсант терялся в технике, да еще и на вражеской территории, то я даже... взволнован?»

Тлеющая сигарета отправилась к товаркам, плавающим в водостоке, а я вернулся назад. На глаза попала пара деталей, которые пытался вставить в корпус Бородач.

Без лишней мысли я просто указал ему:

— Эту хрень сюда, а эту штуку сюда. И закрепи все покрепче. — Инженер хмыкнул, но ничего не ответил. Он поставил платы на места, после чего скрепил их через такую-то мать и тихое шипение. — Теперь эту фиговину сюда, а ту проводи к этой.

— Бред какой-то. Ты хоть знаешь, как эта вещь называется? — Он ткнул пальцем куда-то в корпус, на что я пожал плечами.

— Белиберда? Какая разница, просто попробуй.

— Пф-ф.

Я вернулся за ноутбук. И тут же обернулся ко входу.

«Что это бы...»

— Есть! — Бородач вскочил. — Работает! Белиберда и хреновина?! Запомню, командир.

Я покосился глазом на инженера, но ничего не сказал.

«Проклятье, кажется, теперь я не пойму, что там произошло.»

Внезапно, меня осенило. Ограничения к «Волчьей дивизии» специально не прописывали, чтобы контролировать рост будущей армии. Это же, чтоб меня бес задрал, обучение! Совсем как в тех старых играх, где ты начинал управлять своей армией, постепенно разрастаясь. И инженеры как раз подходят к этой теме...

«Так просто? Ответ лежал на поверхности? Но почему я сразу до этого не дошел? Избирательный кретинизм? Или же способность специально блокирует часть воспоминаний, оберегая Обретшего? Все больше смахивает на историю с Оксаной, земля ей пухом.»

Жаль, но интернета в штаб не провели. Будь здесь сеть, я бы набрал информацию по играм из жанра стратегии. По крайней мере, они могли направить ход мыслей в нужную сторону. Да и логика там присутствовала, ведь Обретшие управляли силами совсем как игровые персонажи.

Это неспроста.

Но я продолжил размышлять. Если способность сама себя ограничивает, значит, ограничение кто-то поставил. Создатели? Нет, тогда половине тех психов, управляющих целыми гильдиями, никто бы и на километр к окну инициации не пустил. А если само Пробуждение, как феномен, контролирует Обретших? Тогда мне страшно даже жить с тем, что тобой управляет.

Потихоньку, вместо того, чтобы продолжать один ход мыслей, я пришел к иному выводу. И чуть не вскочил на месте.

«Способность ограничивает себя, но не может взаимодействовать с другими способностями. А это значит, что я могу обойти часть ключевых моментов в развитии «Волчьей дивизии»! Контрольные пункты можно ставить в селениях, на проездах и высотах. Бес меня дери, да я же могу...!»

Я увидел тень у выхода штаба. Огромную тень. Она с удара проломила крышу бункера. С потолка посыпалась бетонная требуха, за шиворот сыпануло пылью.

Сердце замерло. Я пролетел мимо бойцов, вставших в недоумении. Рука схватила светомушкетную гранату и выкинула ту в проем.

— Ложись!

Торговый центр закрыли. Вход перекрывал железный занавес, куда без специальное снаряжения не войти.

Полицейские стояли за зданием с лавкой сувениров на первом этаже и смотрели на двухэтажную «Приморскую плазу». Бежевые стены здания раскидывали редкие пролеты окон где попало. Над входом выступал угол второго этажа, который придерживали массивные бетонные колонны. А правее, в небольшой нише, виднелся ход в подземную парковку, как раз неподалеку от площадки под наземную.

На улицах перед строением громоздились машины. Седаны и внедорожники притулились у бордюра, когда грузовики и автобусы через тротуар согнали на стоянку. В этом хаосе, наблюдая за полетом пакетов и мусора, город протягивал костлявые пальцы-фонари, чтобы похоронить гостей заживо среди проулков.

Копы переглянулись.

Лидер предложил:

— Обойдем? Или спустимся под землю?

Помимо того, что торговый центр находился в сердце городка, он еще и отгораживал территорию под спортивные площадки, небольшой парк и ряд из продуктовых палаток, ныне бесхозных. Поэтому предложение Лидера имело смысл, ведь строительство таких зданий подразумевает несколько пожарных и гостевых выходов. Да и технический персонал должен как-то заходить или завозить новые товары. Где-то да забыли закрыть дверь.

Молодой осмотрелся. На улицах поганой метлой поработала отшельница Пустота.

Он спросил:

— А что мешает использовать одну из брошенных машин? Заведем и пробьем вход, после чего на этой же тачке и свалим.

Третий аж глаза вытаращил на парня:

— Ну, умный, ну, крутой. Как думаешь, нас тот гигант сразу захавает или сначала будет сервировать стол?

— Не, а я что? Предложил, так предложил.

Донеслось:

— А не лишено смысла. — Третий посмотрел на говорившего Лидера, мол, ты добровольно сбрендил? — Только по уму делать будем. Смотрите.

Трое уставились на зеленый внедорожник с грубыми формами. Точно кирпич обтесали и прицепили колеса.

— Уверен, этот малыш — тот еще зверь. Взревет так, мама не горюй. Но у него есть преимущество. Если мы поедem на минимальной скорости, да еще на фоне земли, то...

Третий, морщась, протянул:

— Думаешь, твари не различат автомобиль с большого расстояния?

— Бинго!

— Тогда, как действовать, если мы наткнемся на импов в лесу? Там особо не покатаешься...

— Зачем ехать по лесу?! У нас рук и ног не хватает?!

— Хех, ну, рук точно не хв...

Раздался рык мотора, запахло маслом и бензином. Копы вместе обернулись на место, где секунду назад сидел Молодой. А потом глаза вытаращились на разогнавшийся внедорожник.

СКРАРХ! — Железную заслонку сдуло! Машина завизжала сигнализацией, моля богов выкинуть оголтелого идиота с водительского места. Но идиот не унимался! Он с безумной улыбкой и дьявольским хохотом сдавал назад.

— Придурок! Не смей! — Лидер и Третий рванули парню наперерез. Опомнились в последний миг, когда зеленое пятно пронеслось перед носами.

СКВИШ! — Машине сорвало крышу! Та, как сыр на терке, тонким ломтиком спланировала на бетон, после чего округу сотряс железный лязг и грохот.

В асфальт вжимались копы, головы прикрывали руки и карабины. В глазах же загорелось клеймо отчаянья. Почерневшими взглядами призванные смотрели на подонка, нарушившего все меры предосторожности. Тот, светящийся от счастья, улыбался от уха, до уха.

Молодой ликовал:

— Видали? А, а?! Видали нах, что могу?! И, заметьте, ни одного демона, черта, беса, дьявола поблизости.

Лидер выдохнул:

— Да ты, с**а, и сам черт в погонах.

— Хы, тоже верно!

Третий, покачиваясь, подошел к Молодому. И с абсолютным равнодушием разбил ему табло. Он сплюнул:

— Теперь справедливость восторжествовала. Идемте, что ли? — Третий повернулся к искореженному входу в здание. — Придут нас убивать, скажем, что во всем этот придурок виноват.

Лидер хмуро кивнул:

— Я, властью данной мной, даже справку напишу. Точно поверят.

Двое перешагнули корчащегося Молодого и переговаривались.

— Вообще, Лидер, я считаю, что местные не умеют сражаться с чудищами.

— А-то. Для всей этой хрени придумали бюрократию. Мы так хтонищ в Белом доме по четыре года держали.

Позади раздался лепет:

— Падавдите, павни. А как ве я?

Хлопок и свет появились одновременно. Глаза резануло, а в ушах хлопнуло, хоть глохни.

Сквозь боль и жжение открываю глаза. Вижу, как остальные бойцы дезориентированы, но целы. Потому, хватаю у стены карабин и кричу:

— Прочь из здания! Эта тварь сложит бункер как карточный...! — Новый удар сотряс потолок, тот разрезала надвое трещина. — Бегом!

Ханако, Бородач и Джек шатаются в сторону оружия, но тварь снаружи не дает им времени. Третий удар складывает крышу пополам.

— Нет! — Я замедляюсь на миг, но эта сволочь даром время не теряет. Чудо спасает мне жизнь, отводя туловище чуть назад. Перед глазами проносится гигантская лапа. — Молись, тварь!

Я отскакиваю на пять метров, чтобы разглядеть противника. Здоровый, это точно не бес. Белая шерсть покрывает все тело, кроме серых накачанных груди и живота. На человекоподобной морде отпечатана гримаса злобы и жажда пожирать живое. С ростом под пять метров эта тварь имеет все шансы исполнить задуманное.

— Двухэтажная горилла, Примат... — Великан ухает и кулаками барабанит по груди. — Думаешь, выживешь? Тогда, смотри!

Карабин вскидывается, чтобы...

Хрясь! — Глаза закатываются. Кажется, дышать я больше не смогу.

Земля и небо мечутся в панике, выбирая, куда встать — вверх или вниз. В бок прилетает чем-то твердым.

«Т-точно, дерево.» — Рука царапает по коре, в надежде захватиться за выступ. Неподалеку орет примат. — «Я еще живой.»

Ноги дрожат, но выталкивают хрустящее тело с земли. Голову кружит бегающая земля. Во рту собирается слюна.

— Г-хум... — Завтрак выплескивает наружу, перетряхивая и так пострадавший организм. — Твою мать, с кровью...

— У-ха-у-ха-у-ха! — Примат так и тарабанит по груди, готовясь напасть в любую секунду.

— Эй, давай! Ты не уйдешь отсюда живым после такого! — Я оскаливаюсь. Имп таращит зенки.
— Ох, не можешь убить слабенького челов...

Тварь берет разгон. Такой громаде много бежать не нужно, пара толчков и она напротив меня.

Морда искажается в предвкушении убийства.

Сейчас.

Пространственный карман выкидывает в рот артефакт. Его тут же сжимают зубы.

Кулаки импа врезаются в сферу барьера, по лесу разносится гуд от израсходованной энергии.

«Давай.» — В руке появляется «Глок21». Два выстрела. Один точно в глаз.

Примат ревет. Лапища держится за правый глаз, когда левая сметает все на пути. Кончиком пальца имп достает барьер. И тот почти треснул.

Ноги как приросли к земле. Рука задрожала, а в голове стучало молотком:

«Беги, идиот. Ты же погибнешь!»

То было здравомыслие. Но отозвалась и совесть. И гордость:

«Ты бегаешь три с лишним года. Пора другим побегать от тебя». — Улыбка начала рвать лицо. — «Вот этот подход мне нравится!»

Пистолет навелся на второй глаз. Примат уже пришел в себя и рванул в атаку. Земля грохотала. Деревья разметало по сторонам, гигант пер вперед и подавлял. Из правой глазницы текла кровь, что отвлекло на миг.

Ладонь примата опустилась там, где секунду назад стоял я.

Внутри похолодело. По пистолету заструился пот с ладони. Казалось бы, вот и все. Финал.

Я направил пистолет в глазницу.

— А так оно и есть. Финал!

Тело поднырнуло под руку. Вонь от туши из подмышек пробила нос. Снова спасла удача: примат возвратным движением почерпнул земли. Комья бы зацепили меня, но я завертелся вокруг оси. Имп начал разворачиваться — я оказался в слепой зоне.

И это его погубило.

«Пространственный карман. Предметы до десяти килограмм. Ясно!» — Ладонь врезается в грудь повернувшегося примата. Смерть дышит в лицо. — «Пространственный карман: забрать сердце!»

За спиной свистнуло. Скорее всего, я проиграл. Кулак импа наверняка сейчас преодолел скорость звука. Или дело в том, что мой мозг ускорился из-за стрессовой ситуации? Кто знает?

«Интересно, почему я так долго умираю?» — Удар все не приходил. Казалось, я стою так минут десять. Невероятно, какие способности у мозга. Но тут меня осенило: — «Квантовое бессмертие?! Неужели, оно существует? Получается, я попал в ту версию вселенной, где я живой и невредимый?!»

Трясучка охватила каждый уголок тела. Я смотрел на белую шерсть, воняющую потом и калом, сдерживал рвотные позывы и... радовался!

Наверняка, я не первый, кто открыл квантовое бессмертие. Значит — все Обретшие имеют доступ к бессмертию!

Впрочем, я ошибся. Когда я обратился к пространственному карману, то почувствовал, как в нем «завис» новый предмет. Потом до мозга достучалась мысль осмотреть примата.

Колени дрожали при ходьбе, но мне удалось встать подальше, дабы увидеть... Труп примата, склонившегося над тем местом, где находился я. Из рта импа тек ручеек крови, который, по всей видимости, как-то затесался в легкие через оборванные сосуды.

Ноги превратились в макаронины. Я врезался чугуном задом в землю, копчик отозвался болью. Правда, какое дело до боли, если перед глазами застыл личный триумф?

Грудь скрутило. Из рта вырвался кашель, запятнавший траву кровью. Сквозь сжатые челюсти вырвалось мычание.

«Как же больно. Что делать? В бункере же остались все, кто...» — Я упал навзничь. И тут перед глазами появилось лицо Ханако. Сержант оказалась вверх тормашками.

— Х-ханако?

— Эта Ханако признает, что командир самый крутой мужчина. Поэтому Ханако будет полностью его... — Она под села рядом, ладонь невесомо ощупывала каждую частичку тела. — Если этот командир доживет до того момента. Бородатый, инвалид, бегом сюда!

Зашуршала трава, послышался топот.

В глазах покраснело, но я смог разобрать лица товарищей. Они о чем-то говорили, их лица в странной панике искажались и превращались в сверхбыстрое слайд-шоу. Так и хотелось сказать: «Ребята, почему вы такие нечеткие?».

Странное наваждение заставило меня призвать наряд полиции и инженеров. А после я уснул.

Ханако с рыком врезала кулаком по земле.

— Только попробуй умереть, сволочь! Я только нормального мужика нашла!

Бородач вмешался:

— Госпожа генерал, я думаю, он...

— Да с-час! Эта Ханако заставит встать любого и у любого! Ща как бахну милотой!

Ханако выудила из пустоты флакон, в виде восьмигранного кристалла, с зеленой жидкостью. Она расхохоталась, вызывая опасливые взгляды со стороны новопризванных.

— Зря я, что ли, столько времени по базе Ордена бегала?! — Ханако сдернула с флакона прозрачную крышечку. Горлышко приложилось к губам окровавленного Максима, зеленая жидкость забежала по горлу. — А теперь, финальная шутка! Сердце, запустись!

Хренак! — Ладонка Ханако легонько шлепнула по груди Максима. И вдруг под парнем образовалась трехметровая в диаметре воронка с ним в центре. Сержант тут же прикусила

язык, руки заткнули рот.

Остальные, видя происходящее, превратились в изваяния. Лишь один, такой же инженер, как Ханако, подошел к труп здоровенной гориллы-альбиноса. Мужчина достал нож и вскрыл грудь импа, после чего удивился:

— Здесь всех тварей пичкают тротиловой начинкой на пять килограмм? — На инженера обратились выкатывающиеся глаза всего отряда. — Что? Нет? Обычно больше, что ли?

Ханако подскочила к трупу примата и чертыхнулась: по всей брюшной полости импа тянулись провода, заканчивающиеся радио-триггером. На последнем виднелась крохотная полоска индикатора или монитора, ныне не работающая.

Такигучи обернулась к Максиму и прошептала, едва выговаривая слова:

— К-кто же тебя хочет убить, командир?

День спустя.

В кабинете главы «Мортема» царила тишина. Полумрак закрывал от любопытных глаз уголки комнаты. Так, в полутьме, спряталось и лицо Акселя, хозяина кабинета.

На массивном дорогом столе лежал смартфон. Уже двадцать минут один из богатейших людей Клинской республики барабанил пальцами по дереву и ждал, когда на экране появится кнопка ответа.

Только стеклянный экран показал вызов, рука метнулась к смартфону и смахнула пальцем зеленый значок «ответить».

— По вечерам у нас прохладно.

— Если солнце не слишком жаркое.

Глава «Мортема» расплылся в улыбке.

— Аксель у аппарата.

— Кесшан у аппарата.

— Докладывай. — С той стороны раздалось протяжное молчание. Обычная практика по нагнетанию атмосферы. Привычный к этому Аксель прошелся по кабинету, после чего плюхнулся в призванное из воздуха кресло.

— Докладываю. Мыши плачут.

— Что? Совсем больной?

— Говорю, цель не устранена. Взрыв не подтвержден.

На покрасневшем лице Акселя любой бы рассмотрел черные вены, тянущиеся к глазам.

Золотая радужка окружила змеиный зрачок.

Голос Акселя заглубел, оттенки наполнились глубиной:

— Повтори.

По ту сторону завершали:

— Это не наша осечка! Кто-то выпустил орду импов. Они привлекли внимание цели. И еще, у него странное восприятие! Объект почувствовал монстра за сотню метров до приближения. Он чертов сенсор!

— Касшан, передай своему господину, что я недоволен.

— Прощу, не н... — Палец смахнул с экрана кнопку и сбросил звонок.

Аксель призвал бокал и вино. Алая жидкость разлилась в стеклянном сосуде.

«Значит, вот как. Максим, Максим, знал бы ты, куда лезешь. Этот мир не любит выскочек, за кем нет силы. Интересно...» — Аксель отпил из бокала. Кабинет начала топить тьма. — «Сколько долго ты продержишься?»

В черноте помещения напоследок мелькнули змеиные глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/60603/1585080>